

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика

Международная конференция
(VII Бодуэновские чтения)

Казанский федеральный университет
28–31 октября 2019 г.

Труды и материалы
Том 1

J. Baudouin de Courtenay and Worldwide Linguistics

International Conference

Kazan Federal University
October, 28–31, 2019

Proceedings
Volume 1

КАЗАНЬ

2019

УДК 80/82
ББК 80/83
675

*Издается в рамках реализации мероприятий
Государственной программы
«Сохранение, изучение и развитие государственных языков
Республики Татарстан и других языков
в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»
по заказу ГАОУ ДПО «Институт развития
образования Республики Татарстан»
(договор № 58 от 8 октября 2019 г.)*

Под общей редакцией
К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой

Б75 И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VII Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 28–31 окт. 2019 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – Т. 1. – 280 с.

ISBN 978-5-00130-226-1 (т. 1)
ISBN 978-5-00130-225-4

В первый том трудов и материалов Международной конференции «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика» включены материалы пленарных докладов и докладов, заявленных на секции: «История русского языка. Digital Humanities», «Теоретико-методологические постулаты Казанской лингвистической школы. Современные проблемы фонетики, словообразования, морфологии», «Казанская лингвистическая школа и вопросы тюркского языкознания», «Лингвометодическое наследие Казанской лингвистической школы», «Прикладная лингвистика».

УДК 80/82
ББК 80/83

ISBN 978-5-00130-226-1 (т. 1)
ISBN 978-5-00130-225-4

© Издательство Казанского университета, 2019

О семантике прилагательного *страшный* в русских летописях

*летопись, прилагательное страшный, значение,
сочетание, признак*

Эмоция страха, «присущая многим живым существам и обнаруживаемая во всех культурах» [Опарина 2004: 28], судя по всему, является одной из древнейших; «страх появляется тогда, когда человек в состоянии воспринимать и осознавать мир, т.е. работает разум человека, который как бы «сортирует» события и явления окружающего мира» [Опарина 2004: 28-29]. П.Я.Черных указывает на то, что слова *страхъ*, *страшьнь*, *страшный*, *страшити* употреблялись в древнерусском языке с XI века, они отмечены и в «Старославянском словаре» [Черных 2009]. Так, прилагательное *страшьнь* (*страшьныи*) в старославянских текстах употреблялось со значениями 'страшный, внушающий страх, ужас' и 'внушающий трепет, благоговение', причем в греческом эти значения были закреплены за разными словами (авторы словаря также приводят разные чешские соответствия к этим словам) [Старославянский 1999]. Все это говорит о том, что при переводе с греческого языка на старославянский разные значения стали передаваться с помощью слов с одним корнем.

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И.Срезневского прилагательное *страшный* приведено со значениями 'внушающий страх, ужасный', 'наполняющий страхом, трепетом', 'великий, тяжкий', 'сильный, жестокий', 'изумительный' [Срезневский 1958]. Как видим, в этом словаре появились толкования, не связанные с эмоцией страха, а именно значение интенсивного признака (сильного по степени проявления), обусловленное силой воздействия, и значение, обусловленное удивлением.

В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» значений еще больше: 'внушающий страх, ужасный, грозный // устрашающий // грозящий ужасными последствиями в случае нарушения (о клятве, запрете)'; 'опасный'; 'очень сильный по степени проявления чего-л.'; 'внушающий благоговение, благоговейный страх // о литургии'; 'чудесный, дивный, приводящий в изумление'; 'испытывающий страх перед кем-, чем-л., боящийся чего-, кого-л.' [Словарь 2008]. В данном словаре обобщенное значение конкретизируется за счет включения дополнительных семантических компонентов, отражающих связь с угрозой, плохими последствиями, появляется значение признака предмета, явления и т.д., несущего опасность, а

также значение признака – характеристики живого существа, испытывающего страх.

В данном исследовании мы рассматриваем особенности семантики прилагательного *страшный* на материале текстов русских летописей, представленных в историческом подкорпусе Национального корпуса русского языка (http://www.ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html). В этих текстах *страшный* чаще всего употребляется при характеристике различных явлений действительности, воспринимаемых человеком либо визуально, либо аудиально. В подобных случаях прилагательное имеет значение 'внушающий страх, ужасный, грозный; устрашающий' и сочетается с такими неодушевленными существительными, как *знамение, видение, образ, дело, беда, гром*, например: В то же время бы(с) знамение в лунѣ страшно и дивно (Киевская летопись)¹, сподоби его Бѣ видѣти видѣнье страшно (Суздальская летопись), явиса звѣзда на востоцѣ хвостатая вбразомѣ страшнымѣ (Волинская летопись), и баше видѣти дѣло стыдно и велми страшно (Суздальская летопись), вида бѣдоу страшную и грозную (Галицкая летопись), громъ бы(с) страшнѣ зѣло и мѣлния (Новгородская 1-я летопись по Синодальному списку) и др. Обратим внимание на тот факт, что в некоторых из приведенных примеров употребляются прилагательные *дивный, стыдный, грозный*, близкие по значению прилагательному *страшный*, а также наречия *вельми и zelo*, которые указывают на интенсивность признака. Можно предположить, что понятие *страшный*, с точки зрения летописцев, *нуждалось* в конкретизации, так как представление о страхе еще только формировалось в сознании русских людей, поэтому здесь мы находим дополнительную информацию о похожих на страх эмоциях (удивлении, стыде) и об угрозе, которая напрямую связана с опасностью. Наличие интенсификаторов при прилагательном свидетельствует о формировании значения признака, который может проявляться в большей или меньшей степени, т. е. о формировании собственно качественного значения.

Прилагательное *страшный* в значении 'внушающий страх, ужасный, грозный; устрашающий' употребляется также в контекстах, описывающих человека, и сочетается с существительными *князь* и *муж*: князь всея Руси Володимерь Мономахъ – наипаче же бѣ страшень поганымѣ (Киевская летопись), и выпустиша печенѣзѣ мужъ свои и бѣ превеликѣ зѣло и страшень (Повесть временных лет). Здесь есть указание на интенсивность (*наипаче*), как и в предыдущих примерах, а также прилагательное *превеликий*, являющееся характеристикой человека очень большого роста, такой человек внушает страх.

¹ Здесь и далее примеры приводятся в упрощенном графическом виде.

Значение 'внушающий благоговение, благоговейный страх' не является частотным и реализуется в тех фрагментах, в которых речь идет о Боге: блг(с)нъ еси х(с)е бе – ты бо страшень (Киевская летопись). Отсутствие большого количества подобных примеров можно объяснить тем, что прилагательное *страшный* вообще редко используется в положительно окрашенных контекстах.

В ряде примеров обнаруживаем значение 'очень сильный по степени проявления чего-л.', в этих случаях прилагательное сочетается с существительными *побоище, сеча, муки*: бы(с) страшно побоище яко не видали ни оци ни дѣди (Новгородская 1-я летопись по Синодальному списку), и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна (Повесть временных лет), многовѣно имуще раны и различныя печали и страшныя муки (Повесть временных лет). В этих случаях прилагательное характеризует отглагольные существительные и в семантическом плане подчеркивает интенсивность действия. Конкретизирующую функцию в первом примере берет на себя придаточная часть *яко не видали ни оци ни дѣди*, во втором – близкое по значению прилагательное *сильный*.

В сочетании с существительным *место* реализуется значение 'опасный': да проводимъ ю сквозѣ всако страшно мѣсто дондеже придетъ въ бестрашно мѣсто (Повесть временных лет). Подобный фрагмент приведен в «Словаре русского языка XI-XVII вв.» именно с этим значением. Данный пример является единичным и не очень показательным для летописных текстов; это, на наш взгляд, связано с тем, что в сознании человека понятия «страха и смерти, гибели тесно переплетены» [Опарина 2004: 29], т.е. страх в принципе сопряжен с опасностью, поэтому в конкретизации значения нет особой необходимости.

Значение 'чудесный, дивный, приводящий в изумление' обнаруживаем только в сочетании с существительным *чудо*: Оле страшно чудо и дивно, братъе (Новгородская 1-я летопись по Синодальному списку), и бы(с) видѣти страшно чудо роусь же видаще пламень (Повесть временных лет). В первом примере указанное значение реализуется в сочетании с близким по семантике прилагательным *дивный*, которое в принципе часто употребляется с существительным *чудо*. Судя по всему, данное значение также не является актуальным для летописных контекстов, не встречается оно и в современном русском языке. Очевидно, за словом *страшный* очень рано закрепилась отрицательная коннотация, и положительная окраска, присущая подобным контекстам, помешала активному употреблению этого прилагательного.

В сочетании с существительным *шум*, на наш взгляд, *страшный* может означать и 'внушающий страх, ужасный, грозный; устрашающий', и 'очень сильный по степени проявления чего-л.', а в сочетании с существительным *огонь*, кроме этих двух значений, может быть еще и значе-

ние 'опасный': и слыша шю(м) страшень по морю и видѣ насадѣ единѣ гребущь (Суздальская летопись), и млтью своею Бѣ преве(д) страшнии то огонь чере(с) ве(с) гра(д) (Суздальская летопись). Данные примеры, встретившиеся в одном и том же летописном тексте, наглядно иллюстрируют явление семантического синкретизма имени, в контексте нет никаких «подсказок», которые бы указывали на какое-то одно актуализированное значение, как мы видели в приведенных выше примерах. Возможно, автор сознательно стремился к созданию целостного представления об интенсивном признаке.

Таким образом, в летописных текстах прилагательное *страшный* представлено во всех значениях, указанных в исторических словарях, кроме одного – 'испытывающий страх перед кем-, чем-л., боящийся чего-, кого-л.', которое также отсутствует и в современном русском языке. Анализ контекстов показал, что данное прилагательное чаще употребляется в значении 'внушающий страх, ужасный, грозный; утрашающий' и сочетается с абстрактными существительными, обозначающими явления природы, события, действия, либо (редко) с существительными, обозначающими лицо. Значение 'очень сильный по степени проявления чего-л.' встречаем только в тех фрагментах, где речь идет о военных событиях, *страшный* здесь характеризует военные действия и страдания, которые испытывает человек в результате этих действий. Значения 'внушающий благоговение, благоговейный страх', 'опасный', 'чудесный, дивный, приводящий в изумление', которые реализуются в единичных контекстах в сочетании с определенными существительными, не являются актуальными для летописных текстов. Наконец, в некоторых примерах значение является синкретичным, в таких фрагментах отсутствуют какие-либо маркеры, конкретизирующие тот или иной семантический компонент. Все приведенные факты свидетельствуют о том, что летописи отражают обобщенное представление об эмоциональном состоянии страха.

Литература

Опарина О.И. Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира / О.И.Опарина // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В.Красных, А.И.Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 27. С. 26-35.

Словарь русского языка XI-XVII вв. Выпуск 28 (Старичекъ – Сулебный) / РАН.Ин-т рус.яз.им.В.В.Виноградова. М.: Наука, 2008. 303 с.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. Р-Я / И.И.Срезневский. М.: Гос. изд-во нац. и иностр. слов., 1958. [856] с.

Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / под ред. Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки, Э.Благовой. 2-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1999. 842 с.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13560 слов : в 2 т. Т. 2. Панцирь – Ящур / П.Я.Черных. 9-е изд., стер. М.: Дрофа: Рус. яз.–Медиа, 2009. 559 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Marini Andrea. Characteristics of language development in bilingual children with Developmental Language Disorders (DLDs).....	3
Алексеева А.С. Две рукописи с заговорами из коллекции РНБ	5
Анопочкина Р.Х. «Наблюдение живой действительности» как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции	10
Байрамова Л.К. Н.В. Крушевский и внимание к его работам в Америке	15
Бакшаева А.А. Христинопольский Апостол XII в.: кодикологический обзор и подготовка интернет-издания	19
Баранов В.А. Модуль статистики исторического корпуса «Манускрипт»: функции и демонстрация данных	24
Биазио М. О супплетивизме * <i>klā</i> -/ <i>*leg</i> ^h - и вторичной имперфективации в распределенной морфологии	31
Буйлова Н.Н. Конструкции глаголов в определении жанра текста: кейс-стади	37
Валиева М.Р. Историко-этимологическое описание башкирских гласных [и], [ы].....	40
Габдрахманова Ф.Х. Анализ лексико-семантического поля «егет» в пословицах и поговорках татарского языка	45
Габдреева Н.В. Миноритарные языки-источники новообразований в современном русском языке (общая характеристика).....	47
Гатаулина Н.У. Принципы организации самостоятельной работы при подготовке домашних заданий по русскому языку в школе	51
Данилова Е.А. Некоторые трудные случаи формообразования имен существительных: методические рекомендации по подготовке учащихся к ЕГЭ по русскому языку	54
Денмухаметова Э.Н., Юсупова А.Ш. Синонимы в словарях тюркских языков	59
Ерина Т.Н. Чувашизмы в русской речи жителей г. Чебоксары.....	64
Жолобов О.Ф. Дуальные формы в древнерусском сборнике XIII в. (РНБ, Ф.п.1.39).....	69
Зайнуллина С.Р. Специфика функционирования устойчивого сочетания <i>ротъ ходити</i> в «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку	75
Зиннатуллина Г.Х. Поэтическая антропонимия в произведениях А.Еники и Ч.Айтматова	80
Зиновьева Е.И. Устойчивые словесные комплексы с компонентом «класть» в историческом словаре и культурно-языковой картине мира Московской Руси.....	85

Иванова А.М. Чувашские антропонимы татарского происхождения.....	89
Каримова Р.А. Дискурсивный аспект аналитической медиабеседы....	94
Килина Л.Ф. О семантике прилагательного <i>страшный</i> в русских летописях	97
Кириллова З.Н. Подчинительные союзы татарского языка в сравнении с юго-западными тюркскими языками	102
Киров Е.Ф. Новые нулевые единицы в русском языке.....	105
Князева В.И. Именные и членные прилагательные в Житии Андрея Юродивого.....	109
Корнеева Т.А. Бесприставочные прилагательные имена нулевой суффиксации в русском языке	113
Кузовенкова А.И. Традиционное и новое в грамматике переводов сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита XVIII века	117
Кульшарипова Р.Э. Фонетика речи в концепции И.А. Бодуэна де Куртенэ	121
Лазиньски М. Видовые пары в польских и русских словарях	124
Лапина О.В. Смысловое чтение текста – одно из направлений развития функциональной грамотности учащихся	129
Литвиненко Е.В., Бадур Ф. Изучение роли фонологической обработки в языковом эксперименте.....	132
Луканкина Т.А. Структура фонетической организации в поэзии начала XXI века	135
Лю Цзинюань. Особенности номинации женских божеств у славян	140
Ляшевская О.Н., Журавлева А.А. В <i>генеральских руках Ерофоя</i> : О синтаксическом представлении именованных сущностей в поэтическом и исторических корпусах.....	144
Медведев В.Б. Мир языка и язык мира.....	149
Мусатов В.Н. Чередование гласных [э] // [’о] в морфах корневой морфемы.....	154
Мухаметгалиева А.М., Щуклина Т.Ю. Структурно-семантические особенности суффиксальных универбатов в современном русском языке	158
Николаев Г.А. Методические идеи И.А.Бодуэна де Куртенэ	163
Новак М.О. Адаптация полонизмов в русских азбуковниках XVII века	167
Нурмухаметова Р.С., Муггасимова Г.Р. Термины родства в текстах татарского детского фольклора	172
Нуруллина Г.М., Пигарева В.С. Формирование коммуникативной компетенции учащихся на интегрированных уроках (русский и английский языки)	176

Пенькова Я.А. О некоторых архаичных конструкциях в Легенде об Авгаре по Толстовскому списку XIII в. и Сказании о Борисе и Глебе по Успенскому списку XII–XIII вв.	181
Пичхадзе А.А. О порядке слов в истории русского языка	187
Попов М.Б. Отсутствие второй палатализации в древненовгородском: к истории открытия	192
Салахова Р.Р. Әмирхан Еникинең «Җиз кыңгырау» повестенда интеръектив ымлыклар һәм аларның рус теленә тәржемә ителеш үзенчәлекләре	195
Сафонова И.А. Глагольные средства создания образов в житии святого Димитрия Ростовского	199
Семёнова О.Р. Номинации женщин в русских говорах Южного Урала	204
Сибгаева Ф.Р. Татар телендә хис-кичерешне белдергән фразеологик берәмлекләрдә милли-мәдәни үзенчәлекләрнең бирелеше	208
Солнышкина М.И., Соловьев В.Д., Андреева М.И., Данилов А.В. Влияние связности текста на его восприятие: экспериментальный подход	212
Сяо Лэй. Символика чисел в русском и китайском языках	217
Тарасова Ф.Х., Нурмухаметова А.Ф. Дистанционное и онлайн-обучение в системе образования XXI века	220
Трифорова К.А. Особенности форм аориста в поучениях Кирилла Иерусалимского	225
Фатхуллова К.С. Интерактивные средства обучения татарскому языку	229
Фатхутдинова В.Г. Одноактное словообразование в межъязыковом сравнении	233
Федорова А.О. Редуцированные в рукописном паримейнике XIV в. ...	237
Фомин Э.В. Чувашские антропонимы арабского и иранского происхождения	240
Хайрутдинова Г.А. Функционирование нестандартных грамматических единиц (на материале категории рода существительных)	244
Хмелевская А.П. Отражение дифтонгических сочетаний плавных и гласных в Кодексе Ганкенштейна	250
Черепко В.В., Глазова О.Г. Фонетическая природа ударения в русском и японском языках	255
Шайхутдинова Р.И. Словарное описание языка поэзии Д.В. Веневитинова	260

Шарафутдинова З.Т. Номинация лиц, которые недоброжелательно говорят о других (на материале башкирского языка и его диалектов).....	267
Юсупова А.Ш., Набиуллина Г.А. Особенности репрезентации речевого поведения в татарской паремиологической картине мира	272